Глава 595. Позвольте прочитаю еще раз

Пекин, конференц-зал.

В этом конференц-зале сидело много людей. Тут присутствовали чиновники из Министерства науки и технологий, военные с медалями на груди, академики из Инженерной академии, а также специалисты по аэрокосмической отрасли.

Каждому вручили папку с материалами.

Обложка материалов конференции была озаглавлена.

«Перспективы применения и техническая осуществимость миниатюризации термоядерного реактора в аэрокосмической области.»

В тексте содержалась информация о применении миниатюрного термоядерного реактора, а также двигателя на эффекте Холла в аэрокосмической области. Он также содержал строгие расчеты, которые показывали осуществимость этого.

Однако довод в пользу осуществимости субъективный.

Не говоря уже о том, что это слишком продвинутая концепция...

— Полнейший бред!

Академик У хлопнул папкой по ладони и покачал головой.

— Только гляньте на импульс, ионный двигатель и правда намного лучше химического. Намного лучше, но сила тяги — недостаток, который невозможно решить!

— Наш ионный двигатель VX-200SS, пробный запуск которого мы делали в прошлом году, с мощностью, достигающей 200 киловатт, когда тяга составляла всего 5 ньютонов! Даже если мы умножим это в сто раз, в тысячу раз, мы не сможем использовать эту силу, чтобы вывести корабль на низкую околоземную орбиту! Мы даже яйцо не можем отправить в космос с такой силой!

— Я думаю, что человек, который написал это, не дружит со своей головой!

— Свины полетят скорее, нежели это отправит корабль в космос!

Когда старик У говорил, в конференц-зале царил неловкая атмосфера.

Однако именно такими были пожилые ученые.

Но стоило ли сравнивать...

Со свиньями?

Руководитель Министерства науки и технологий больше не мог этого выносить, но президент, похоже, не возражал. Он задумчиво спросил:

— Проблему совсем не решить?

Академик У покачал головой:

— Невозможно!

Что же касается миниатюризации термоядерного реактора, то он не очень хорошо разбирался в этой области, поэтому не хотел слишком много комментировать.

Никто не знал какие технологии появятся в будущем.

Вначале атомные батареи были размером с небольшой дом, никто не верил, что их можно будет использовать на космических кораблях.

Однако всего за несколько лет, где-то в 70-х годах, проблема уменьшения размера решили. На данный момент самая маленькая батарейка размером с монету.

Однако демонстрационному реактору в Хайчжоу всего три месяца. Думать о установке реактора на корабль сейчас просто смешно.

Жэнь Чанмин с недоумением смотрел на такую критику, поэтому не мог не сказать:

— Идеи действительно несколько оптимистичны. Я согласен, что действительно трудно достичь этих технологий, но невозможно, да?

— Вы долгое время находились вдалеке от научных исследований. Я не собираюсь спорить с непрофессионалом. — Академик У отмахнулся от него и спросил. — Кто написал это? Хочу найти этого человека и поговорить с ним!

Жэнь Чанмин не знал, что делать.

Руководитель Министерства науки и технологий обменялся взглядами с Сюй Юаньминем. Тот кашлянул и ответил:

— Это написал главный конструктор Лу.

В конференц-зале на мгновение воцарилась тишина.

Пугающая тишина.

Старик У вновь поглядел на текст и сказал.

— Позвольте прочитаю еще раз.

Через некоторое время он изобразил шок. Он начал бормотать что-то о миниатюризации термоядерного реактора.

— Кхм, кажется, я упустил несколько моментов. В случае с ионными двигателями сила тяги зависит от мощности. Традиционные батареи не могут обеспечить такую мощность. Но с термоядерными батареями это может быть и возможно...

— ...

Все в конференц-зале промолчали.

Каждый предложенный проект рассматривала группа экспертов, даже если он от лауреата Нобелевской премии и обладателя медали Лин Юня.

Однако трудно найти кого-то, кто мог бы рассмотреть предложение от человека с таким академическим уровнем, как у Лу Чжоу.

Границы внутри отечественного академического сообщества очевидны. Никто не хотел публично обсуждать кого-то, кто имел более высокий академический статус и престиж, чем они сами.

Поскольку руководство переживало о подобном, поэтому они не упоминали имени.

Однако никто не ожидал, что академик У, бывший главный конструктор лунного проекта, вдруг пойдёт на попятную, услышав имя профессора Лу.

Однако, судя по его реакции ранее, подобную технологию трудно разработать.

Иначе он бы так сильно не отреагировал.

В этот момент заговорил мужчина с погонами:

— Могу я высказать свое мнение?

Президент сказал:

— Пожалуйста.

— Я не очень много знаю об аэрокосмической промышленности, поэтому не буду комментировать эту часть. Однако, даже если мы не будем рассматривать этот двигатель, миниатюризация термоядерного реактора однозначно необходима.

— Согласно этому документу, если можно и правда создать уменьшенную версию реактора, ее можно применять не только в аэрокосмической области, но и в наших подводных лодках или даже на наших авианосцах.

Многие в зале стали серьезнее.

Президент некоторое время молчал, а потом кивнул.

— Вы правы, независимо от того, можно ли достигнуть этой технологии, можно ли использовать ее в аэрокосмической промышленности, этот проект стоит попробовать.

Он помолчал немного и взял ручку, потом написал на документах собрания.

«Одобрено.»

Подумав и посчитав, что этого недостаточно, он дописал еще строчку.

«Все соответствующие ведомства должны полностью сотрудничать.»

Президент посмотрел на эти два предложения и с удовлетворением кивнул.

Однако он вдруг что-то вспомнил и сказал:

— Точно, узнайте у профессора Лу, если он не против, мы должны опубликовать этот текст. — Он улыбнулся. — Мы уже бросили дымовую шашку в Штаты, надо сообщить им, что мы приступили к работе.

.....

Цзиньлинский университет.

Лекционный зал №1.

После того, как прозвенел звонок, Лу Чжоу закрыл учебник в руке и, развернувшись, покинул аудитории.

С тех пор как начались занятия по теории чисел, студенты не оставляли свободных мест на его лекциях. Слушали его не только студенты бакалавриата из других групп, но и некоторые магистры, аспиранты и даже профессора математики.

Что касается Лу Чжоу, то он все еще очень любил общаться со студентами.

Подумать над простыми вопросами также для него своеобразный способ расслабления.

После окончания лекции, если он не был занят, он тратил от двадцати минут до получаса, чтобы ответить на вопросы.

К сожалению, сегодня он должен присутствовать на собрании по миниатюризации термоядерного реактора, поэтому у него не было времени на вопросы после занятия.

Лу Чжоу шел к корпусу математики, планируя положить учебники и плану занятий в кабинет, перед тем как ехать в Институт перспективных исследований.

Однако в кармане у него вдруг зазвонил телефон.

Лу Чжоу достал его и увидел, что звонит Ян Сюй, потом ответил.

— Да?

— Тут старик, который утверждает, что он академик из института инженерной физики Китайской академии наук... Вы его знаете?

Он уже здесь?

Когда Лу Чжоу услышал, что академик прибыл, на его лице появилось небольшое удивление. Встреча должна была начаться в пять часов, и он рассчитывал, что приглашенные им эксперты прибудут в четыре тридцать. Он не ожидал, что этот пожилой академик прибудет так рано.

Судя по всему, у него нет времени заносить учебники.

— Я его пригласил. Проводи его в конференц-зал С1 Института физики.

— Хорошо.

Лу Чжоу повесил трубку и открыл список контактов, потом позвонил Ван Пену.

— Где ты сейчас?

— У входа в университет, тебя подвезти?

— Да, заberi меня около лекционного зала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1342848>